ОДОБРЕНО
Президиумом
Арбитражного суда
Костромской области
Постановление
от 15.05.2020 № 7

СПРАВКА
по результатам анализа причин пересмотра в четвертом квартале 2019 года вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

В четвертом квартале 2019 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 2791 дело, в том числе 102 дела о несостоятельности (за тот же период 2018 года – 2266 дел, в т.ч. 77 дело о несостоятельности). Обжаловано 356 судебных актов (12,8 % от общего количества рассмотренных дел), в том числе, 47 судебных акта, вынесенных судьями первого судебного состава (4,5 % от количества рассмотренных дел) и 208 судебных актов, вынесенных судьями второго судебного состава (14 % от количества рассмотренных дел).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 46 делам, что составляет 1,6 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (в четвертом квартале 2018 года – 29 или 1,2%). 39 судебных актов отменено (изменено) Вторым арбитражным апелляционным судом, 7 судебных акта – Арбитражным судом Волго-Вятского округа.

В четвертом квартале 2019 года по первому судебному составу пересмотрено 5 судебных актов (в четвертом квартале 2018 года – 10), по второму судебному составу - 33 судебных акта (в четвертом квартале 2018 года – 18).

В целом, за четвертый квартал 2019 года, по сравнению с аналогичным периодом 2018 года, количество рассмотренных дел увеличилось на 18,8%; доля отмененных судебных актов в процентном соотношении незначительно увеличилась с 1,2% до 1,6%.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела – 2 дела, недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными – 0 дел, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 15 дел, нарушение или неправильное применение норм материального права - 19 дел, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, в которые включаются отмены по безусловным основаниям - 6 дел.

В четвертом квартале 2019 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска в суде апелляционной инстанции – 8, 5% (4 дела).

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска) составляет 1,5 % (42 дела) от общего числа

рассмотренных коллегией в четвертом квартале 2019 года дел. В четвертом квартале 2018 года аналогичный показатель составлял 1,1 %.

Проведенный анализ показал, что наиболее распространенными основаниями отмен являлись: несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела (32,6%), нарушение или неправильное применение норм процессуального права (13%), нарушение или неправильное применение норм материального права (41,3%).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1 В случае, если суд установит, что на момент принятия арбитражным судом дела к производству лицо (сторона по делу) не обладало статусом индивидуального предпринимателя и спор неподведомственен арбитражному суду, дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции с вынесением арбитражным судом определения о передаче дела по правилам части 4 статьи 39 АПК РФ.

Дело № А31-2330/2019

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, дело направлено для рассмотрения в суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом.

Материалами настоящего дела подтверждается и истцом не опровергается, что на момент подачи искового заявления 04.03.2019 ответчик утратил статус индивидуального предпринимателя (04.10.2018).

В абзаце 5 пункта 13 постановления от 01.07.1996 Пленумов Верховного Суда Российской Федерации N 6 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что с момента прекращения действия государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, в частности, в связи с истечением срока действия свидетельства о государственной регистрации, аннулированием государственной регистрации и т.п., дела с участием указанных граждан, в том числе и связанные с осуществлявшейся ими ранее предпринимательской деятельностью, подведомственны судам общей юрисдикции, за исключением случаев, когда такие дела были приняты к производству арбитражным судом с соблюдением правил о подведомственности до наступления приведенных обстоятельств.

После вступления в силу Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» при поступлении в суд заявления, подлежащего рассмотрению в суде общей юрисдикции, такое заявление возвращается заявителю на основании пункта 1 части 1 статьи 129 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Если указанное обстоятельство выяснится после принятия к производству заявления, дело передается по подсудности по правилам, установленным в части 4 статьи 39 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

1.2 При прекращении производства по делу вследствие обоюдного отказа каждой из сторон от предъявленного иска подлежат применению правила о распределении судебных издержек, установленные на случай прекращения производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения (пункт 27

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

Дело № А31-9112/2018

Определением суда первой инстанции производство по делу, по которому было заявлено встречное исковое требование, прекращено на основании заявленных сторонами отказов от иска, оформленных в виде мирового соглашения.

Определением суда первой инстанции с истца в пользу ответчика взысканы судебные расходы на оплату услуг представителя.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение о взыскании судебных расходов отменено, в удовлетворении заявления о взыскании судебных расходов заявителю отказано.

Учитывая отказ каждой из сторон от предъявленного иска, определение суда в части прекращения производства по первоначальному иску не могло быть признано судебным актом, принятым в пользу ответчика, в связи с чем право, предусмотренное частью 2 статьи 110 АПК РФ, на стороне ответчика не возникло.

Указанное выше поведение обеих сторон с очевидностью свидетельствует о прекращении ими спора, послужившего поводом к предъявлению первоначального и встречного исков, на основе взаимных уступок, а также (принимая во внимание оформление взаимных заявлений мировым соглашением, отсутствием в нем условий о распределении судебных расходов) об очевидном отсутствии на момент совершения соответствующих распорядительных действий намерения требовать возмещения судебных расходов.

При таких обстоятельствах апелляционный суд пришел к выводу, что к рассматриваемому случаю подлежат применению правила о распределении судебных издержек, установленные на случай прекращения производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения.

На основании пункта 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» и учитывая, что стороны не предусмотрели условия о распределении судебных издержек, судебные издержки, понесенные сторонами в ходе рассмотрения дела, относятся на них и распределению не подлежат.

1.3 На ответчика возлагается бремя доказывания выполнения им требований законодательства при использовании спорных произведений, в противном случае такое лицо признается нарушителем исключительного права.

Дело № А31-10513/2018

Истцу принадлежит исключительное право на использование произведения изобразительного искусства под названием «Ждун» (Homunkulus Loxodontus). В торговой точке ответчика был реализован товар (мягкая игрушка – брелок «Ждун», обладающая признаками контрафактности. Истец обратился с требованием о взыскании с ответчика компенсации за нарушение исключительного права.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводам о том, что ответчиком не реализовывалась точная копия произведения, а истец не доказал, что товар является переработкой данного произведения.

Суд по интеллектуальным правам с выводами судов не согласился. Именно ответчик должен доказать факт правомерного пользования произведения (т.е. факт того, что произведение не является переработкой, а результатом самостоятельного творческого труда). Судами допущено нарушение норм процессуального права, выразившееся в неверном распределении бремени доказывания. При пересмотре дела рекомендовано провести подробный сравнительный анализ объекта авторского права и спорной продукции либо при необходимости назначить по делу судебную экспертизу.

1.4 Резолютивная часть судебного акта должна соответствовать фактическим выводам суда, изложенным в мотивировочной части. При этом определение об исправлении опечатки, допущенной в резолютивной части судебного акта, не может изменять его содержание.

Дело № А31-10563/14

В рамках дела о банкротстве суд первой инстанции рассматривал обособленный спор о признании недействительными заключенных должником договоров цессии и применении последствий недействительности сделок в виде возврата денежных средств в конкурсную массу должника и восстановления задолженности перед кредитором.

В мотивировочной части определения суд первой инстанции пришел к выводу о преимущественном удовлетворении требований кредитора по отношению к требованиям иных кредиторов должника. По названной причине оспариваемые сделки признаны недействительными.

В то же время в резолютивной части определения суд применил последствия недействительности сделок, обязав кредитора перечислить полученные по сделкам денежные средства в конкурсную массу должника (без восстановления задолженности перед данным кредитором).

Впоследствии суд первой инстанции вынес определение об исправлении опечатки, по существу изложив резолютивную часть судебного акта в иной редакции.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы на данное определение суд округа отменил судебные акты нижестоящих судов, указав, что данным определением по сути был изменен результат рассмотрения обособленного спора, что противоречит части 3 статьи 179 АПК РФ.

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

Судебные акты отменены в связи с рассмотрением дела в отсутствие кого –либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (пункт 2 части 4 статьи 270 АПК РФ).

1.5 По делам о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или должностных лиц этих органов, суд привлекает в качестве ответчика по делу соответствующее публично-правовое образование и одновременно определяет, какие органы по ведомственной принадлежности будут представлять его интересы в процессе с учетом

обязательного осуществления данным органом функций главного распорядителя средств федерального бюджета.

Дело № А31-3598/2019

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Костромской области о взыскании убытков, возникших в связи с несением расходов на оплату услуг представителя в рамках незаконного привлечения заявителя к административной ответственности.

Решением суда первой инстанции первой инстанции требования удовлетворены.

Постановлением суда первой инстанции решение суда первой инстанции отменено.

Согласно части 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее - БК РФ) в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности от имени Российской Федерации в суде выступает главный распорядитель средств федерального бюджета.

Согласно пункту 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и в соответствии со статьей 16 Кодекса публично-правовое образование (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образовании является ответчиком в случае предъявления гражданином или юридическим лицом требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов.

В абзаце втором названного пункта предусмотрено, что предъявление гражданином или юридическим лицом иска непосредственно к государственному органу или к органу местного самоуправления, допустившему нарушение, или только к финансовому органу само по себе не может служить основанием к отказу в удовлетворении такого иска.

В этом случае суд привлекает в качестве ответчика по делу соответствующее публично-правовое образование и одновременно определяет, какие органы будут представлять его интересы в процессе.

В силу подпункта 100 пункта 11 Указа Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации», МВД РФ осуществляет функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета.

Следовательно, надлежащим ответчиком по данному делу является Российская Федерация в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Таким образом, требования о взыскании убытков, связанных с несением расходов на оплату услуг представителя в рамках дела об административном

правонарушении, подлежат удовлетворению за счет Министерства внутренних дел Российской Федерации.

1.6 Дело не может быть рассмотрено в судебном заседании, отложенном на срок менее 15 рабочих дней при отсутствии участия в нем третьих лиц и доказательств их извещения о времени и месте заседания под расписку (пункт 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного от 17.02.2011 N 12 "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ", правило первого извещения в таком случае применению не подлежит.

Дело № А31-3513/2017

Товарищество обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу о взыскании долга за содержание и обслуживание общедомового имущества и пени.

Общество обратилось со встречным иском к Товариществу о взыскании неосновательного обогащения.

Решением суда первой инстанции первоначальные требования удовлетворены в части, в удовлетворении встречных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в связи с нарушением судом правила о первом извещении третьих лиц и опубликовании судебного акта менее чем за 15 рабочих дней до даты судебного заседания, при этом суд на дату рассмотрения дела не располагал информацией о надлежащем извещении третьих лиц о судебном заседании.

Постановлением суда кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции отменено, дело направлено в суд второй инстанции на новое рассмотрение.

Суд кассационной инстанции указал, что при новом рассмотрении дела апелляционному суду необходимо устранить несоответствие выводов об отсутствии на стороне истца неосновательного обогащения установленным судом обстоятельствам о неправомерном включении Товариществом в расчет задолженности повышающего коэффициента в размере 15 процентов и уплате Обществом в спорный период повышающего коэффициента, а также имеющимся в деле доказательствам.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, первоначальные требования удовлетворены с учетом уточненных требований, в удовлетворении встречного иска отказано.

Собственники помещений, не являющиеся членами указанных организаций, вносят плату за содержание и ремонт жилого помещения в соответствии с частью 6 статьи 155 ЖК РФ.

Таким образом, именно собственник нежилого помещения, расположенного в нежилом здании, в силу прямого указания закона обязан нести расходы по содержанию общего имущества. Участие каждого участника общей долевой собственности в расходах по содержанию имущества в соответствии с его долей является следствием самого права собственности и не зависит от порядка пользования общим имуществом.

Ответчик считает, что сумма основного долга определена истцом неверно, без исключения повышающего коэффициента (15 %), ранее незаконно начисляемого в соответствии с решением общего собрания собственников здания, при этом сумма

долга также не учитывает переплату ответчика в связи с применением коэффициента, перечисленную на счет истца.

В свою очередь, в пояснениях истца прямо указано, что спорная сумма полностью учтена при расчете задолженности за содержание и обслуживание общедомового имущества.

Принимая во внимание справочный расчет истца без учета повышающего коэффициента, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что исковые требования о взыскании долга в указанной сумме заявлены истцом правомерно.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1 Расчет ресурсоснабжающей организацией стоимости тепловой энергии, используемой управляющей компанией на подогрев воды в целях содержания общего имущества, исходя из показаний общедомового прибора учета тепловой энергии без учета применения норматива потребления коммунальной услуги по горячему водоснабжению на общедомовые нужды (в межотопительный период), противоречит формуле 22 (1) из приложения № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354.

Дело № А31-14673/2017

Компания (ресурсоснабжающая организация) обратилась в суд с иском к Обществу (управляющей компании) о взыскании стоимости тепловой энергии, которая израсходована на цели приготовления горячей воды в целях содержания общего имущества МКД, в том числе, и в межотопительный период.

Решением суда первой инстанции требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, требования удовлетворены в части.

Приведенные законоположения в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключающие возложение на управляющую организацию-исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанности по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами-пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации.

Поскольку применительно к случаю, когда коммунальный ресурс приготавливается с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в МКД, жилищное законодательство не содержит прямого указания на возложение на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанности по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами - пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации, объем подлежащего оплате ресурсоснабжающей организации

коммунального ресурса подлежит определению в соответствии с разделом IV Приложения N 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее - Правила № 354).

Принимая во внимание, что предметом требований по настоящему делу является взыскание стоимости тепловой энергии, затраченной на приготовление объема горячей воды в целях для содержания общего имущества МКД, при определении размера обязательств Общества следует применять формулу 22 (1) из приложения № 2 к Правилам № 354, которая предполагает при определении объема горячей воды, предоставленной за расчетный период на общедомовые нужды, использование при отсутствии коллективного (общедомового) прибора учета горячей воды норматива потребления коммунальной услуги по горячему водоснабжению на общедомовые нужды.

В рассматриваемом случае приборы учета, используемые истцом в расчете, являются приборами учета тепловой энергии, поступающей в МКД.

Таким образом, расчет Компанией стоимости тепловой энергии, используемой Обществом на подогрев воды в целях содержания общего имущества, исходя из показаний общедомового прибора учета тепловой энергии без учета применения норматива потребления коммунальной услуги по горячему водоснабжению на общедомовые нужды (в межотопительный период), противоречит указанной формуле Правил № 354.

При изложенных обстоятельствах, принимая во внимание, что определением Верховного суда Российской Федерации от 29.07.2019 № 309-ЭС19-2341 был определен правовой подход к толкованию норм права, подлежащих применению при рассмотрении подобных споров, судебная коллегия пришла к выводу о наличии оснований для отмены решения суда в части.

Аналогичными являются обстоятельства дел и основания отмен по делам №А31-12810/2017, №А31-12077/2017, № А31-12076/2017, № А31-12075/2017, № А31-12245/2018

2.2 Отсутствие утвержденного органом государственной власти субъекта РФ норматива отведения сточных вод в целях содержания общего имущества многоквартирных домов не является препятствием для расчета управляющей компанией платы за оказание услуги по водоотведению сточных вод в целях содержания общего имущества и соответственно причиной возникновения убытков у управляющей компании в результате невозможности начисления населению платы за вышеуказанную услугу.

Дело № А31-13237/2018

Управляющая компания обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с Департамента убытков.

Ранее, вступившим в законную силу судебным актом по другому делу, с Управляющей компании в пользу ресурсоснабжающей организации была взыскана задолженность за услуги по водоотведению сточных вод на общедомовые нужды.

В обоснование своих возражений Управляющая компания указывала, что коммунальный ресурс отведения сточных вод в целях содержания общего имущества потребителям не предъявлялся, соответственно оплата населения по данной услуге в адрес Управляющей компании не поступит. До настоящего

времени норматив отведения сточных вод в целях содержания общего имущества в многоквартирных домах на территории Костромской области не утвержден.

Управляющая компания обратилась в Департамент с претензией с требованием возместить убытки, причиненные бездействием последнего, выразившиеся в неутверждении норматива отведения сточных вод на содержание общего имущества дома.

Неисполнение Департаментом данного требования и явилось основанием для обращения с иском в суд.

Решением суда первой инстанции по настоящему делу требования Управляющей компании удовлетворены. Суд, удовлетворяя требования, исходил из того, что бездействие ответчика в неутверждении норматива за отведение сточных вод в целях содержания общего имущества многоквартирных домов, является незаконным.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска Управляющей компании отказано в виду следующего.

С 01.06.2017 в постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2016 № 1498 «О вопросах предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме» (далее – Постановление № 1498) внесены изменения в пункт 21 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (далее – Правила № 124).

Пункт 21 Правил № 124 дополнен подпунктом «в(4)», в котором содержится формула расчета объема сточных, отводимых за расчетный период от многоквартирного дома, не оборудованного общедомовым прибором учета сточных вод.

Согласно данной норме объем сточных вод, отводимых за расчетный период (расчетный месяц) по централизованным сетям инженерно-технического обеспечения по договору водоотведения от многоквартирного дома, не оборудованного коллективным (общедомовым) прибором учета сточных вод, а также в случае выхода из строя, утраты ранее введенного в эксплуатацию коллективного (общедомового) прибора учета сточных вод или истечения срока его эксплуатации определяется как сумма объемов холодной и горячей воды, поставляемой в расчетный период (расчетный месяц) по договору ресурсоснабжения в многоквартирный дом.

Такой порядок определения объема услуг водоотведения не противоречит Правилам № 354, поскольку обязательство собственников помещений оплачивать объем коммунального ресурса, в том числе сточных вод, предоставленного на общедомовые нужды за расчетный период в многоквартирном доме, следует из формулы 15, приведенной в пункте 17 приложения 2 к Правилам № 354.

Названные формулы не предусматривают выделение отдельной строкой норматива отведения сточных вод в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме, который в силу абзаца 3 пункта 29 постановления Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. N 306 "Об утверждении

Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг" (далее – Правила N 306), определяется путем суммирования нормативов потребления коммунальных ресурсов холодной и горячей воды в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме.

Постановлением Департамента топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Костромской области введены в действие на территории Костромской области нормативы расхода холодной и горячей воды в целях содержания общего имущества в многоквартирных жилых домах.

С учетом изложенного, в данном случае отсутствуют основания считать, что Департаментом неправомерно допущено бездействие в неутверждении норматива отведения сточных вод в целях содержания общего имущества многоквартирных домов. Норматив отведения сточных вод в целях содержания общего имущества многоквартирных домов определяется путем суммирования нормативов потребления холодной и горячей воды в целях содержания общего имущества многоквартирных домов (абзац 3 пункта 29 Правил № 306).

2.3 Расходы истца на проведение независимой оценки ущерба, причиненного транспортному средству, результаты которой использовались страховой компанией для страхового возмещения, являются его убытками и не являются судебными расходами, в связи с чем, не подлежат распределению в порядке статей 110, 111 АПК РФ.

Дело № А31-1919/2019

Общество обратилось в суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения, а также 12 000 рублей расходов на проведение независимой экспертизы (оценки), 20 000 рублей расходов по оплате услуг эвакуатора.

Решением суда первой инстанции со страховой компании в пользу Общества взыскано 10 000 рублей расходов на эвакуацию транспортного средства, 3 325 рублей 68 копеек расходов на проведение независимой оценки, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании 8 674 рублей 32 копеек убытков в связи с понесенными расходами на оценку.

С учетом того, что ответчик при выплате ½ доли причиненного истцу ущерба руководствовался результатами экспертного заключения, представленного истцом, осуществив доплату страхового возмещения как в части стоимости восстановительного ремонта, так и в части утраты товарной стоимости (расчет которой страховщиком не производился); расходы истца на проведение оценки ущерба являются его убытками, что свидетельствует об отсутствии оснований для отнесения их одновременно к судебным расходам, следовательно, вопреки выводам суда, данная сумма не подлежит уменьшению либо пропорциональному распределению в порядке, предусмотренном статьями 110, 111 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Более того, материалами дела подтверждается, что платежное поручение об оплате независимой оценки направлялось истцом ответчику совместно с претензией, что подтверждается фактом его представления ответчиком с отзывом в составе материалов выплатного дела. Свое требование о представлении оригинала данного платежного поручения ответчик нормативно не обосновал.

2.4 По своей правовой природе согласие арендодателя при передаче арендатором своих прав и обязанностей по договору аренды земельного участка следует рассматривать как согласие на свершение сделки (статья 157.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), то есть отказ арендодателя в согласовании передачи арендатором своих прав и обязанностей третьему лицу должен быть мотивирован и основываться на установленных законом ограничениях и запретах.

Дело № А31-15745/2018

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с иском к Департаменту лесного хозяйства о признании незаконным отказа в согласовании передачи прав и обязанностей по договору аренды лесного участка, обязании предпринять действия по согласованию переуступки прав и обязанностей по Договору.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

Вывод суда первой инстанции о том, что в рассматриваемом споре согласование уступки прав и обязанностей по договору как волеизъявление стороны по договору является правом арендодателя, которое реализуется им по своему усмотрению, исходя из принципа автономии воли участников гражданских правоотношений, является ошибочным.

В силу пункта 2 статьи 615 Гражданского кодекса Российской Федерации согласие арендодателя является необходимым условием для переуступки права аренды лесного участка.

При этом отказ в выдаче данного согласия не может быть произвольным, являться результатом усмотрения должностных лиц государственного органа, а должен основываться на установленных законом ограничениях и запретах.

По своей правовой природе отказ Департамента в выдаче согласия на переуступку прав является отказом в выдаче согласия на совершение сделки (статья 157.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

2.5 Соглашение о выплате за счет средств муниципального образования субсидии без документального подтверждения и проверки суммы недополученных доходов и, соответственно субсидии, в соответствии со статьей 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации противоречит существу законодательного регулирования отношений по предоставлению субсидий, ввиду чего такое соглашение является ничтожной сделкой.

Невозможность перехода требования по причине его прекращения сама по себе не приводит к недействительности договора, на основании которого должна была производиться такая уступка, и не освобождает цедента от ответственности за неисполнение обязательств, возникших из этого договора.

Дело № А31-3230/2018

Компания (цессионарий) обратилась в суд с иском к Администрации о взыскании субсидий на основании договора уступки права (цессии). Администрация обратилась в суд со встречными исковыми требования к Обществу (цедент) о признании недействительным соглашения о предоставлении субсидии от 23.11.2017, применении последствий недействительности сделки и о признании

договора уступки прав (цессии) от 30.11.2017 недействительным, применении последствий недействительности сделки.

Решением суда первой инстанции исковые требования Компании удовлетворены, в удовлетворении встречных требований Администрации отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части.

Изучив обстоятельства дела, апелляционный суд пришел к выводу о том, что при подписании оспариваемого Соглашения был грубым образом нарушен Порядок предоставления субсидий на возмещение недополученных доходов и (или) финансового обеспечения (возмещения) затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг холодного водоснабжения, утвержденный постановлением Администрации и разработанный в соответствие со статьей 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации, в частности, в Администрацию не представлялись соответствующие документы, предусмотренные пунктом 12 данного Порядка, сумма субсидии была фактически определена произвольно, данные, подтверждающие расчет субсидии, при подписании Соглашения не проверялись; доказательства иного в материалах дела отсутствуют.

Также суд апелляционной инстанции отмечает, что Обществу не устанавливался льготный тариф для какой-либо категории потребителей, а расчет субсидии не является расчетом межтарифной разницы, то есть расчетом, в котором все составляющие ранее были проверены регулирующим органом при установлении экономически обоснованного и льготного тарифов, соответственно, себестоимость, указанная в расчете, подлежит документальному подтверждению и проверке, в том числе на предмет её экономической обоснованности в соответствии с подпунктом 5 пункта 3 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 74 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность.

При указанных обстоятельствах соглашение о предоставлении субсидии признано ничтожным.

С учетом правовой позиции, изложенной в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки" оснований для признания договора уступки права требования от 30.11.2017 недействительным не имеется, вместе с тем, принимая во внимание отсутствие передаваемого права ввиду признания ничтожным соглашения о предоставлении субсидии, требования Компании о взыскании с Администрации субсидии удовлетворению не подлежат.

2.6 Если между сторонами договора добровольного страхования транспортного средства не согласовано условие о том, что утрата товарной стоимости подлежит возмещению по договору добровольного страхования, то у

страховщика не возникает обязательства по выплате страхового возмещения в размере реального ущерба с учетом утраты товарной стоимости застрахованного транспортного средства.

Дело № А31-1491/2019

Общество обратилось в суд с иском к страховой компании о взыскании 97251 рубля 97 копеек величины утраты товарной стоимости.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции на основании следующего. В пункте 41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» разъяснено, что утрата товарной стоимости представляет собой уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида транспортного средства и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта.

В связи с тем, что утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей транспортного средства, в ее возмещении страхователю не может быть отказано.

Вместе с тем, согласно пункту 23 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации стороны вправе включать в договор добровольного страхования имущества условия о действиях страхователя, с которыми связывается вступление в силу договора, об основаниях для отказа в страховой выплате, о способе расчета убытков, подлежащих возмещению при наступлении страхового случая, и другие условия, если они не противоречат действующему законодательству, в частности статье 16 Закона о защите прав потребителей.

Стороны, заключая договор добровольного страхования установили способ возмещения ущерба в натуральном виде. Возмещение ущерба в большем объеме, в том числе путем выплаты величины утраты товарной стоимости, условиями заключенного сторонами договора не предусмотрено, что не противоречит каким-либо императивным правовым нормам и не ущемляет права страхователя.

При заключении договора Общество знало о форме страхового возмещения, согласилось с условием о форме страхового возмещения, требование об изменении условий договора страхования не предъявляло.

2.7 Несвоевременное представление страхователем сведений индивидуального персонифицированного учета по форме СЗВ -М о застрахованных лицах, повлекшее необоснованную индексацию (увеличение) размера фиксированной выплаты к страховой пенсии работника как неработающему пенсионеру, является основанием для возмещения страхователем органу Пенсионного фонда ущерба в размере излишне выплаченных работнику сумм пенсии.

Дело № А31-3032/2019

Орган Пенсионного фонда обратился в суд с иском к Администрации о взыскании ущерба, причиненного выплатой излишних сумм страховой пенсии работнику Администрации в результате несвоевременного представления

последней сведений индивидуального персонифицированного учета за апрель 2017 года по форме СЗВ-М.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил по следующим основаниям.

В силу статьи 15 ГК РФ возмещение вреда допускается при доказанности факта причинения вреда и его размера (наличие вреда), противоправности действий (бездействия), наличии причинной связи между противоправными действиями (бездействием) и наступившими последствиями, вины причинителя вреда.

Статьей 26.1 Федерального закона от 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" установлен порядок выплаты страховой пенсии в период осуществления работы и (или) иной деятельности.

Уточнение факта осуществления (прекращения) пенсионерами работы и (или) иной деятельности производится органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, ежемесячно на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета (часть 4 статьи 26.1 Закона № 400-ФЗ).

На момент вынесения решения об индексации пенсии Пенсионный фонд не располагал информацией об осуществлении работником Администрации оплачиваемой трудовой деятельности, что повлекло необоснованную выплату пенсии указанному лицу и свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между действиями страхователя по несвоевременному предоставлению сведений за апрель 2017 года по форме СВЗ-М и возникновением у истца убытков.

Тот факт, что страхователем представлялись сведения по форме СВЗ-М за последующие месяцы (май, июнь 2017 года), согласно которым указанный работник осуществлял трудовую деятельность, в данном случае правового значения не имеет.

2.8 При признании недействительной сделки с предпочтением, направленной на оставление кредитором предмета залога за собой, следует учитывать, что если залоговый кредитор получает удовлетворение не в соответствии с процедурой, предусмотренной статьями 134, 138 и 142 Закона о банкротстве, а в индивидуальном порядке (в том числе в период, указанный в пунктах 2 и 3 статьи 61.3 данного Закона), он в любом случае не может считаться получившим предпочтение в части 80 процентов стоимости данного имущества, в части 10% из оставшихся 20% при отсутствии кредиторов первой и второй очереди.

Дело № А31-6139/2018

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) физического лица (далее — должник) финансовый управляющий обратился в суд с заявлением к Банку о признании недействительной сделки по передаче заложенного имущества на общую сумму 4566000 рублей и применении последствий недействительности сделки в виде возложения на Банк обязанности вернуть указанное имущество в конкурсную массу должника.

Определением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменил, признав недействительной вышеуказанную сделку по передаче Банку заложенного имущества должника на сумму 456600 рублей и взыскав с Банка в конкурсную массу должника данную сумму в порядке реституции.

Судом установлено, что оспариваемая сделка совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом и на момент совершения спорной сделки должник имел задолженность перед уполномоченным органом, требования которого впоследствии были включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника. Доказательств того, что на момент совершения сделки у должника имелось иное имущество для удовлетворения требований кредиторов в дело не представлено.

Учитывая разъяснения, изложенные в пункте 11 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», о том, что если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.3 Закона, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется, в данном случае, имущество, являющееся предметом залога, подлежало бы включению в конкурсную массу в случае, если бы Банк не совершил оспариваемые действия.

Вместе с тем, судом первой инстанции не учтено, что в результате взаимосвязанного анализа положений пункта 1 статьи 334 ГК РФ, правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.07.2018, правил распределения денежных средств, вырученных от продажи заложенного имущества при несостоятельности физического лица -залогодателя, изложенных в пункте 5 статьи 213. 27 Закона о банкротстве, положений пункта 2.1 статьи 138 Закона о банкротстве и пункта 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных у удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» Банк не получил преимущественного удовлетворения своих требований относительно требований иных кредиторов в части 80 % стоимости реализованного предмета залога в любом случае, в части 10% из оставшихся 20% при отсутствии кредиторов первой и второй очереди, которые в настоящем деле не имелись.

Таким образом, оспариваемую сделка по оставлению кредитором предмета залога за собой следует признать недействительной только в части 10% стоимости имущества.

2.9 Нарушение Администрацией требований бюджетного законодательства при заключении договора перевода на себя долга и его погашении за счет бюджетных средств, полученных в рамках бюджетного кредита, является в силу статей 166,168 и 422 ГК РФ основанием для признания такого договора недействительным.

Дело № А31-8392/2017

В данном деле суд округа отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и признал договор перевода долга недействительным, поскольку в рассматриваемом случае имело место нецелевое расходование бюджетных средств. Администрация погасила задолженность

Предприятия за счет средств, предоставленных муниципальному образованию по договору о предоставлении бюджетного кредита на погашение дефицита местного бюджета. При этом выделенные средства использовались вопреки целям, предусмотренным договором о предоставлении бюджетного кредита.

2.10 Сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.

Дело № А31-13685/2014

Предприниматель обратился с иском к Обществу о признании незаключенным договора купли –продажи ювелирных изделий.

Суды двух инстанции исковые требования удовлетворили. На основании результатов экспертизы установлено, что спорный договор подписан не Предпринимателем (а его супругой в отсутствие полномочий), время изготовления договора не соответствует его дате подписания.

Окружной суд с данными выводами не согласился. Товар по спорному договору был поставлен и принят Предпринимателем. Данные обстоятельства были установлены решением по другому делу, согласно которому с предпринимателя взыскана задолженность за поставленный товар.

2.11 Фактический добросовестный владелец коммунальных сетей может воспользоваться институтом приобретательской давности при соблюдении условий, поименованных в статье 234 ГК РФ.

Дело № А31-4592/2018

Пенсионный фонд обратился с требованием о признании права собственности рФ и права оперативного управления Фонда на коммунальные сети, подведенные к зданию Фонда. Данное здание находится в оперативном управлении Фонда и собственности РФ, приобретено в 1995 году. Земельный участок, на котром расположено упомянутое здание, находится в постоянном бессрочном пользовании Фонда. Сетями Фонд пользовался непрерывно (более 18 лет), добросовестно, нес расходы по их содержанию.

Суды двух инстанции отказали в удовлетворении требований, поскольку в достаточной мере представленные доказательства не подтверждают, что Фонд в течение установленного времени пользовался спорным имуществом и нес расходы по его содержанию.

Кассация с выводами судов не согласилась. Правопритязания на данные сети никем не заявлены: ресурсоснабжающие организации, Росимущество, муниципалитет факт нахождения данных сетей на своем балансе отрицают, доказательства владения спорными сетями иными лицами в материалы дела не представлены, ответчик против удовлетворения иска не возражал. Следовательно, к спорным правоотношениям применимы положения статьи 234 ГК РФ.

2.12 При установлении факта незаконного использования товарного знака на контрафактном товаре суду необходимо сопоставить реализованный товар и спорный товарный знак на предмет их сходства до степени смешения

с позиции рядового потребителя, в наибольшей степени определяющей общее восприятие товарного знака.

Дело № А31-14964/2018

Общество обратилось с иском в арбитражный суд к Индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки и произведения изобразительного искусства - рисунки персонажей анимационного сериала

Суд первой инстанции пришел к выводу, что изображенные на товаре фигуры не имеют характерных черт зарегистрированных за истцом товарных знаков, не сходны до степени смешения, но выполнены с подражанием персонажам, могут ассоциироваться с изображениями, в связи с чем признал обоснованными требования в части взыскания компенсации за нарушение исключительных прав на рисунки персонажей (с учетом пункта 3 статьи 1252 ГК РФ).

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено.

Выводы суда первой инстанции о том, что отсутствие на изображенных на зонте стилизованных фигурах словесных элементов не позволяет установить сходство с принадлежащими истцу товарными знаками, не воспроизводят комбинированные товарные знаки признаны ошибочными.

В данном случае отсутствие словесных символов на изображениях зонта не влечет невозможность сравнения размещенных на зонте рисунков с товарными знаками истца с позиции рядового потребителя, поскольку воспроизводят графические элементы, которые ассоциируются с изображениями персонажей мультипликационного сериала.

Суд апелляционной инстанции непосредственно в судебном заседании исследовал спорный товар, сопоставил реализованный товар (зонт) и спорные товарные знаки на предмет их сходства до степени смешения с позиции рядового потребителя и пришел к выводу о наличии сходства до степени смешения между приобретенным зонтом и изображением товарных знаков "Мася", "Папус", "Нолик", "Симка".

Указанное сходство носит очевидный характер, обусловленный тем, что использованные в комбинированных товарных знаках истца изобразительные элементы воспроизводят по существу изображения персонажей сериала, являются оригинальными, занимают центральное место в композиции всего обозначения и с позиции рядового потребителя в наибольшей степени определяют общее восприятие товарных знаков.

Исковые требования в части взыскания компенсации за нарушение прав на товарные знаки признаны апелляционным судом обоснованными (с учетом пункта 3 статьи 1252 ГК РФ).

Аналогичными являются основания отмены по делу № А31-9267/2018.

2.13 Установление отсутствия в спорном объекте точной копии охраняемого произведения не лишает правообладателя права на защиту исключительных прав и не исключает ответственности нарушителя, так как достаточным по смыслу подпунктов 1, 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ (создание производного произведения в результате переработки оригинального произведения) является воспроизведение таких внешних черт произведения, которые делают его узнаваемым.

Произведение изобразительного искусства под названием «Ждун» (Homunkulus Loxodontus) в виде мягкой игрушки не относится к произведениям прикладного искусства.

Дело №А31-14116/2018

Истцу принадлежит исключительное право на использование произведения изобразительного искусства под названием «Ждун» (Homunkulus Loxodontus). В торговой точке ответчика был реализован товар (мягкая игрушка), обладающая признаками контрафактности. Истец обратился с требованием о взыскании с ответчика компенсации за нарушение исключительного права.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из недоказанности истцом наличия у него права на обращение с иском о защите исключительного права, неограниченного способами охраны произведений прикладного искусства, промышленных образцов и моделей, а также отсутствии сходства между проданным товаром и произведением, на которое ссылался истец.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства отнесения спорного объекта охраны (произведения изобразительного искусства – скульптуры) к произведениям прикладного искусства, к которым в Российской Федерации может быть истребована лишь специальная охрана.

Отнесение спорного объекта охраны к произведениям изобразительного искусства (скульптура) не поставлено под сомнение какими-либо доказательствами; ответчик при рассмотрении дела в суде первой инстанции не представил доказательств, которые бы позволили сделать вывод о том, что спорная скульптура была создана как объект, имеющий утилитарное назначение и потому являющийся произведением прикладного искусства.

Кроме того, реализация ответчиком игрушки, неявляющейся точной копией охраняемого произведения, не лишает правообладателя права на защиту исключительных прав и не исключает ответственности нарушителя, так как достаточным по смыслу подпунктов 1, 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ является воспроизведение таких внешних черт произведения, которые делают его узнаваемым.

Исследовав представленную суду в качестве вещественного доказательства приобретенную истцом у ответчика мягкую игрушку, ее внешний вид, форму соотношение отдельных элементов, суд апелляционной инстанции отмечает, что имеются характерные признаки, позволяющие утверждать, что мягкая игрушка является воспроизведением произведения изобразительного искусства под условным названием "Ждун".

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

3.1 В отсутствие доказательств, опровергающих доводы истца, само по себе наличие на упаковке наклейки, содержащей МАРР-код не исключает признаки контрафактности представленного спорного товара и не свидетельствует о его подлинности.

Дело № А31-9203/2018

Компания обратилась в арбитражный суд с иском к Предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки.

Решением суда первой инстанции в иске отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, требовании удовлетворены.

Суд второй инстанции, установив, что материалами дела подтверждается, что истец обладает исключительными правами на спорные товарные знаки, а также факт предложения к продаже и реализации спорного товара ответчиком, при этом ответчиком не представлены доказательства наличия у него права на использование спорных товарных знаков, пришел к выводу об удовлетворении иска. Вывод суда первой инстанции о том, что сам факт наличия на товаре наклейки, содержащей MAPP-код, дает основание для вывода о подлинности товара, является ошибочным поскольку, на товаре, представленном суду, невозможно установить контрольные цифры MAPP-кода, предназначенные для проверки законности производства товара.

В обоснование апелляционной жалобы истец указал, что для проверки подлинности товара, с размещенным товарным знаком Bosch, с помощью сервиса проверки KeySecure необходимо воспользоваться мобильным приложением NeoReader для смартфонов на базе Android и iOS. По результатам проверки пользователь получит информацию, свидетельствующую о подлинности продукции. При этом в мобильном приложении будет отображен один из цветовых индикаторов. Зеленый говорит о том, что код проверки зарегистрирован впервые и продукция является подлинной. Желтый свидетельствует, что уникальный код корректный, но уже был многократно введен, т.е. имеет признаки подделки. Если же по результатам проверки будет отображен красный индикатор, это означает, что уникальный код проверки поврежден, введен неверно либо не существует.

Таким образом, в отсутствие доказательств, опровергающих доводы истца, само по себе наличие на упаковке наклейки, содержащей MAPP-код не исключает признаки контрафактности представленного спорного товара и не свидетельствует о его подлинности.

3.2 При рассмотрении иска о признании крупной сделки, совершенной с нарушением порядка получения согласия на ее совершение, недействительной необходимо устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, предусмотренных, частью 5 статьи 46 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".

Дело № А31-10226/2018

Участник общества обратился в арбитражный суд к Обществу и Предпринимателю о признании договора купли-продажи имущества недействительным.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано. Суд первой инстанции при вынесении решения исходил из того, что сторонами не были согласованы условия о предмете и цене объектов недвижимости, образуемые земельные участки выделены не были, межевые планы не составлялись, передаточные документы сторонами не подписывались, в спорном договоре окончательная цена имущества не определена, в связи с чем признал оспариваемый договор незаключенным.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, требования удовлетворены.

Оценив представленные в дело доказательства, суд второй инстанции пришел к выводу, что спорный договор должен квалифицироваться как договор купли-продажи будущих недвижимых вещей, поскольку объекты недвижимости, являющиеся предметом договора, на момент его заключения фактически не существовали и не могли являться объектами права.

Основные характеристики будущих недвижимых вещей были согласованы между сторонами в договоре и приложениях, являющихся его неотъемлемой частью, определен порядок формирования окончательной цены после создания объектов. В связи с чем, у суда первой инстанции отсутствовали основания для признания договора незаключенным.

Позиция истца в ходе рассмотрения дела в суде первой и апелляционной инстанции сводилась к тому, что спорный договор является недействительным по мотиву крупности и нарушения Обществом порядка совершения сделки.

Оценив соотношение балансовой стоимости активов Общества и стоимости отчуждаемого имущества Общества по сделке, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что оспариваемая сделка является крупной, поскольку общая стоимость отчуждаемого имущества составляет более 25% балансовой стоимости активов Общества.

Согласно части 5 статьи 46 Закона № 14-ФЗ суд отказывает в удовлетворении требований о признании крупной сделки, совершенной с нарушением порядка получения согласия на ее совершение, недействительной при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

к моменту рассмотрения дела в суде представлены доказательства последующего одобрения такой сделки;

при рассмотрении дела в суде не доказано, что другая сторона по такой сделке знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества крупной сделкой, и (или) об отсутствии надлежащего согласия на ее совершение.

Учитывая, что из материалов дела следует наличие осведомленности Предпринимателя о том, что совершаемая сделка для Общества является крупной, в частности, ссылка ответчика на электронную переписку по вопросу одобрения сделки на момент заключения договора, обеспеченной в качестве доказательства протоколом осмотра, последний должен был удостовериться о наличии необходимого согласия на заключение спорного договора, однако, не проявил должную степень заботливости и осмотрительности при заключении оспариваемого договора и не заручился доказательством одобрения ее участниками Общества.

В материалы дела представлено решение общего собрания участников Общества, принятое по вопросу повестки дня об одобрении Обществом крупной сделки по отчуждению имущества, согласно которому участниками принято решение одобрить совершение сделки по отчуждению имущества по договору, заключенному с Предпринимателем.

Между тем, указанные в законе сведения в протоколе общего собрания участников Общества отсутствуют, в решении не указан предмет договора, стоимость имущества, в связи с чем, указанный протокол не может являться доказательством наличия согласия участников Общества на заключение

оспариваемого договора (часть 3 статьи 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Таким образом, наличие обстоятельств, исключающих возможность признания сделки недействительной, судом второй инстанции не установлено, оспариваемый договор признан недействительным.

3.3 При установлении судом в реализованном товаре отсутствия признаков точной копии объекта исключительного права и, вместе с тем, наличия характерных признаков, позволяющих утверждать, что товар является воспроизведением объекта исключительного права (внешний вид, форма, соотношение отдельных элементов), данный товар следует признавать экземпляром производного произведения, созданного в результате переработки.

Дело № А31-14117/2018

Общество обратилось в арбитражный суд к Предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав на произведения изобразительного искусства - рисунок.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, требования удовлетворены.

Суд второй инстанции посчитал ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что спорная мягкая игрушка не является экземпляром производного произведения, созданного в результате переработки.

Исследовав представленную суду в качестве вещественного доказательства приобретенную истцом у ответчика мягкую игрушку, ее внешний вид, форму соотношение отдельных элементов, суд апелляционной инстанции отметил, что в реализованном ответчиком товаре имеются характерные признаки, позволяющие утверждать, что мягкая игрушка является воспроизведением произведения изобразительного искусства под условным названием «Ждун», а именно: игрушка выполнена в виде существа с головой морского слона и телом личинки, руками человека, находящегося в положении сидя без ног. Отличием от оригинального произведения является розовый цвет игрушки, который, в свою очередь, не мешает общему впечатлению «узнаваемости».

Таким образом, поскольку факт продажи ответчиком мягкой игрушки, как экземпляра производного произведения, созданного в результате переработки, права на которое защищает истец, подтвержден материалами дела - это свидетельствует о нарушении ответчиком принадлежащих истцу исключительных прав на произведение в форме распространения без соответствующего разрешения правообладателя.

3.4 Соглашение о расторжении договора с очевидностью не влекло само по себе неблагоприятных последствий для лица, его оспаривающего, что исключает возможность признания такого соглашения недействительным по основаниям, предусмотренным статьями 10, 168 ГК РФ, статьей 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и пунктом 2 статьи 174 ГК РФ.

Дело № А31-11587/2018

Продавец обратилось с иском в арбитражный суд к Покупателю о расторжении договора купли-продажи, об обязании возвратить земельный участок,

о прекращении права собственности, о погашении в Едином государственном реестре недвижимости регистрационной записи о праве собственности Покупателя на земельный участок.

Батин А.А. обратился в арбитражный суд с иском к Покупателю и Продавцу о признании недействительным соглашения о расторжении договора купли-продажи и применении последствий его недействительности в виде возврата земельного участка и объекта незавершенного строительствам в собственность Покупателя, а также об исключении из ЕГРН записи и сведений о регистрации за Продавцом права собственности на земельный участок.

Покупатель также обратилось в арбитражный суд с иском к Продавцу о признании недействительным соглашения о расторжении договора купли-продажи, применении последствий его недействительности в виде возврата земельного участка и объекта незавершенного строительствам в собственность Покупателя; об исключении из ЕГРН записи и сведений о регистрации за Продавцом права собственности на земельный участок.

Определением суда требования объединены в одно производство для их совместного рассмотрения.

Решением суда первой инстанции исковые требования Батина А.А. и Покупателя о признании недействительным соглашения о расторжении договора купли-продажи удовлетворены, исковые требования Продавца о расторжении договора купли-продажи удовлетворены. В остальной части в удовлетворении исков отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции в части удовлетворенных требований отменено.

В данном случае судом первой инстанции правильно установлено, что имущество по договору купли-продажи не было оплачено, при том, что покупателю была предоставлена рассрочка платежа.

Такое нарушение договора правильно признано судом первой инстанции существенным, в связи с чем продавец в подобной ситуации не может быть лишен права на расторжение договора (пункты 1, 2 статьи 450 ГК РФ).

Соглашение было заключено в целях расторжения договора продажи земельного участка, по которому покупатель не произвел оплату в течение длительного периода времени; это соглашение предусматривало последствия расторжения в виде возврата неоплаченного товара, что соответствует диспозитивным положениям пункта 4 статьи 453 ГК РФ.

Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе, повлекла неблагоприятные для него последствия (абзац второй пункта 2 статьи 166 ГК РФ). При этом не требуется доказывания наступления указанных последствий в случаях оспаривания сделки по основаниям, указанным в статье 173.1, пункте 1 статьи 174 ГК РФ, когда нарушение прав и охраняемых законом интересов лица заключается соответственно в отсутствии согласия, предусмотренного законом, или нарушении ограничения полномочий представителя или лица, действующего от имени юридического лица без доверенности.

При указанных обстоятельствах оспариваемое соглашение с очевидностью не влекло само по себе неблагоприятных последствий для общества «Баухауз», что исключает возможность признания такого соглашения недействительным по

основаниям, предусмотренным статьями 10, 168 ГК РФ, статьей 45 Закона об ООО и пунктом 2 статьи 174 ГК РФ.

Спорное имущество ответчиком-обществом «Баухауз» не оплачено, на основании чего между сторонами подписано соглашение о расторжении договора купли-продажи, которое не является недействительным, следовательно, требования ООО «ПМК» о расторжении договора купли-продажи не подлежали удовлетворению.

3.5 Требование Бенефициара, направленное Гаранту в форме электронного документа, подписанного квалифицированной электронной подписью, равнозначно требованию, изготовленному на бумажном носителе и подписанному собственноручной подписью, если Гарантией не предусмотрено иное.

Дело № А31-2835/2019

Предприятие (далее – Бенефициар) обратилось в арбитражный суд с иском к Банку (далее – Гарант) о взыскании суммы по банковской гарантии (далее – Гарантия), выданной Обществом 1 (правопреемником которого является Банк) в обеспечение исполнения Обществом 2 обязательств по заключенному с Предприятием договору поставки.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска Предприятия отказано вследствие того, что требование Бенефициара (далее - Требование) об уплате Гарантом соответствующей суммы по Гарантии получено Банком 05.02.2019 по истечении срока действия Гарантии, которая действовала по 31.01.2019 включительно.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены.

В соответствии с пунктом 4 Гарантии Бенефициар направил Гаранту Требование не только почтовой связью (на бумажном носителе), но и по электронной почте в форме подписанного квалифицированной электронной подписью электронного документа (далее - Электронный документ), который получен Банком 21.01.2019, что подтверждено представленными в материалы дела сведениями с сайта электронной почты (то есть до истечения срока действия Гарантии).

Бенефициар правомерно направил Гаранту Требование в форме Электронного документа, который равнозначен Требованию, изготовленному на бумажном носителе и подписанному собственноручной подписью.

При этом Требование в форме Электронного документа и приложенные к нему документы были подписаны квалифицированной электронной подписью, о чем свидетельствуют специальные файлы формата pdf.sig, содержавшие отсоединенную электронную подпись заместителя генерального директора Предприятия (по управлению имущественным комплексом и закупкам), подлинность которой Гарант мог проверить на портале "Государственные услуги" с помощью сервиса "Подтверждение подлинности ЭП".

Требование в форме Электронного документа получено Банком в пределах срока действия Гарантии, у Гаранта не было оснований для отказа в удовлетворении Требования, а у суда первой инстанции не было достаточных оснований для отказа в удовлетворении иска Предприятия.

3.6 Вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и решается судом с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

Дело № А31-11161/2017

Компания обратилась в арбитражный суд с иском к Индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что истцом не доказан факт реализации ответчиком товара, представленного в качестве вещественного доказательства, в связи с чем, невозможно установить нарушение прав истца.

Исследовав представленные в дела доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу, о невозможности соотнести представленный для исследования товар с товаром, проданным ответчиком, поскольку на кассовом чеке отсутствуют какие-либо сведения, позволяющие идентифицировать товар, а товарный чек истцом не представлен. Также суд счел исследование специалиста ненадлежащим доказательством по делу.

В отсутствие товарного чека, видеозапись, представленную истцом в качестве доказательства реализации спорного товара, суд также счел ненадлежащим доказательством реализации товара.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены.

По мнению апелляционной инстанции вывод суда первой инстанции о сомнениях в продаже контрафактного товара ответчиком опровергается представленными в дело доказательствами.

Повторно оценив представленные в дело доказательства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об идентичности товара, зафиксированного на видеозаписи и товара, представленного в суд в качестве доказательства по делу.

Поскольку факт реализации ответчиком контрафактного товара подтверждается видеозаписью и кассовым чеком, само по себе предоставление истцом товара для исследования специалисту спустя два года после приобретения товара, значения не имеет. Кроме того вопрос о контрафактности изделия относится к компетенции суда (п. 75 постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации») и разрешается судом на основании оценки представленных в дело доказательств, по общему правилу не требует проведения экспертного исследования.

3.7 О несанкционированном вмешательстве в работу узла учета путем искусственного манипулирования с давлением свидетельствуют в совокупности фиксируемые корректором СПГ-741 нештатные ситуации по коду 9, указывающие на обрыв электрической цепи по каналу давления, и несопоставимо значительное падение давления газа по отношению к выходным значениям давления с ГРС-4.

Дело №А31-6624/2017

Ресурсоснабжающая организация просила взыскать с ответчика неосновательное обогащение в виде стоимости потребленного, но недоучтенного природного газа (в результате искажения данных в работе прибора учета). Суды разошлись в оценке периода, за который подлежит взысканию неосновательное обогащение.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции иск удовлетворен.

Постановлением суда кассационной инстанции решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены в части.

Определив период несанкционированного вмешательства Общества в узел учета с октября 2013 года по сентябрь 2016 года, суды не учли, что зафиксированные узлом учета газа нештатные ситуации возникали начиная с апреля 2016 года. Доказательства обратного в материалах дела отсутствуют.

3.8 Из размера задолженности по оплате коммунальных услуг за отопление, возникшей перед управляющей компанией, исключается оплата, произведенная непосредственно теплоснабжающей организации.

Дело № А31-11846/2018

Управляющая компания «Юбилейный 2007» (далее – истец, Компания) обратилось в Арбитражный суд Костромской области с иском к Обществу о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг «отопление» и «содержание общего имущества» за принадлежащее ответчику нежилое помещение в многоквартирном доме.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен частично.

Постановлением суда первой инстанции решение суда первой инстанции изменено в части размера взыскиваемой задолженности, поскольку судом не учтено, что плата за отопление за декабрь 2016 года и за январь 2017 года произведена ответчиком непосредственно теплоснабжающей организации.

3.9 Истец должен доказать наличие обстоятельств, определенных в пункте 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» и свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Дело № А31-2602/2017

Общество обратилось с иском в суд к бывшему директору Общества о взыскании убытков, возникших в результате выплаты в период с 2014 -2016 года денежных средств из кассы Общества по расходным кассовым ордерам (РКО) в пользу третьего лица (за услуги и за приобретение техники) при отсутствии в действительности реальных хозяйственных операций с этим третьим лицом и с учетом того, что фактическим получателем денежных средств из кассы Общества являлся сам ответчик.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено, убытки взысканы частично на основании следующего.

Судом первой инстанции не учтено, что само по себе получение ответчиком денежных средств из кассы общества в период, когда единственным участником этого общества являлось аффилированное с ответчиком лицо (супруг) (период с 04.04.2012 по 21.09.2015), которое не могло не знать о совершаемых кассовых операциях и (при отсутствии доказательств обратного) было согласно с указанными действиями, не может свидетельствовать о совершении этих действий недобросовестно, в условиях конфликта интересов и, следовательно, не свидетельствовало о причинении обществу убытков, подлежащих возмещению по заявленным истцом основаниям.

Сами по себе спорные кассовые операции в период до 21.09.2015, совершенные при фактическом отсутствии конфликта интересов между ответчиком и единственным участником общества, не исключили извлечение обществом прибыли как основной цели деятельности коммерческой организации.

Установление оснований ответственности не может быть обусловлено исключительно несогласием лица, ставшего впоследствии в результате той или иной сделки по приобретению доли единственным участником общества, с формой и содержанием принятых ранее прежним единственным участником общества решений, связанных с управлением обществом, участии в его прибыли и т.п.

Вместе с тем, действия ответчика после 21.09.2015 (дата принятия решения об увеличении уставного капитала общества за счет вклада третьего лица) совершались при очевидном для неё конфликте интересов и, независимо от мотивов совершения этих действий и будучи связанными в распоряжением имуществом общества, требовали одобрения общего собрания (или единственного участника – после 06.10.2015).

3.10 Основанием для удовлетворения жалобы о нарушении прав и законных интересов действиями (бездействием) арбитражного управляющего является установление арбитражным судом фактов несоответствия этих действий (бездействия) законодательству и нарушения такими действиями (бездействием) прав и законных интересов кредиторов, должника.

Дело № А31-7901/2016

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должник обратился в суд с жалобой на действия временного управляющего, в том числе в части непроведения анализа финансового состояния должника.

Определением суда первой инстанции требования удовлетворены в части, признано ненадлежащим исполнением обязанностей действие временного управляющего, выразившееся в непроведении анализа финансового состояния должника.

Суд апелляционной инстанции отменил определение, в удовлетворении жалобы на действия арбитражного управляющего отказал в полном объеме.

Непроведение арбитражным управляющим второго финансового анализа по скорректированной самим должником отчетности, достоверность которой не подтверждена и при неопровергнутой достоверности прежней отчетности, прошедшей процедуру аудита, а также учитывая, что отсутствие анализа финансового состояния должника с учетом данных корректирующих бухгалтерских балансов не препятствовало признанию должника несостоятельным (банкротом) и введению в отношении него процедуры конкурсного производства,

не может являться основанием для признания ненадлежащим исполнением обязанностей временного управляющего.

Дело № А31-10776/2017

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) уполномоченный орган обратился в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего, в том числе в части неисполнения обязанности по проведению анализа финансового состояния должника, анализа сделок должника и по подготовке заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного или фиктивного банкротства.

Определением суда первой инстанции требования удовлетворены в части, признано незаконным бездействие конкурсного управляющего, выразившееся в неисполнении в период конкурсного производства обязанности по проведению анализа финансового состояния должника, анализа сделок должника и по подготовке заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного или фиктивного банкротства; в удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Суд апелляционной инстанции отменил определение, в удовлетворении жалобы на бездействия конкурсного управляющего отказал в полном объеме.

Финансовый анализ должника, заключение о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного или фиктивного банкротства должника, о возможности оспорить сделки должника (датированные 30.04.2018), представлены арбитражным управляющим суду первой инстанции 12.08.2019, то есть после обращения уполномоченного органа в суд с жалобой на действия (бездействия) конкурсного управляющего (07.06.2019).

При этом, представленные управляющим документы уполномоченный орган не оспорил; после представления данных документов в материалы обособленного спора уполномоченный орган заявленные требования по жалобе не уточнил, настаивал на признании ненадлежащим бездействия арбитражного управляющего, выразившегося в неисполнении обязанности по проведению анализа финансового состояния должника, анализа сделок должника и по подготовке заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного или фиктивного банкротства.

Данные фактические обстоятельства свидетельствуют об отсутствии вменяемых конкурсному управляющему в вину нарушений.

Более того, в жалобе уполномоченного органа отсутствует обоснование того, в чем именно заключается нарушение его прав и законных интересов обжалуемыми действиями/бездействиями; поскольку производство по делу о несостоятельности (банкротстве) должника прекращено (18.07.2019).

3.11 Расторжение договора аренды, влекущее прекращение правоотношений, является крайней мерой, применяемой к недобросовестному контрагенту в случае, когда все другие средства воздействия исчерпаны, а сохранение договорных отношений становится нецелесообразным и невыгодным для другой стороны и должно быть основано на установлении судом существенных нарушений условий договора либо их неоднократности. Требование о расторжении договора аренды не подлежит удовлетворению, если в разумный срок устранены нарушения, послужившие основанием для обращения в арбитражный суд.

Дело № А31-235/2019

Департамент лесного хозяйства обратился в суд с иском к Обществу о расторжении договора аренды лесного участка.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме в связи с неисполнением Обществом договорных обязательств в части выполнения объема противопожарных, лесозащитных, лесохозяйственных и лесокультурных работ на арендованном земельном участке в течение 2018 года.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

С учетом того, что подготовка почвы и уход за лесными культурами невозможны при наличии снежного покрова, противопожарные мероприятия исполнены ответчиком не позднее месяца с начала пожароопасного периода, суд апелляционной инстанции полагает, что в рассматриваемом случае нарушения, послужившие основанием для обращения в арбитражный суд, устранены арендатором в разумный срок (23.05.2019).

Учитывая отсутствие в материалах дела доказательств того, что допущенные ответчиком нарушения нанесли существенный вред охраняемым правоотношениям в сфере рационального использования и эффективного воспроизводства лесов, суд апелляционной инстанции признал избранную истцом меру ответственности (расторжение договора) несоразмерной степени существенности допущенных ответчиком нарушений и балансу интересов сторон.

Кроме того, у суда первой инстанции не имелось оснований для вывода о систематическом характере неисполнения ответчиком своих договорных обязанностей по выполнению объемов работ по охране, защите и воспроизводству лесов в 2016-2018 годах, поскольку представленные истцом в подтверждение данного обстоятельства сведения оформлены ОГКУ «Парфеньевское лесничество» в одностороннем порядке, акты, требования, претензии, направленные в адрес Общества, в материалы дела истцом и третьи лицом не представлены, истцом факты допущенных нарушений не признавались.

В настоящее время дело рассматривается в кассационной инстанции.

3.12 Для взыскания ресурсоснабжающей организацией убытков, возникших в результате применения заниженного тарифа, установленного на основании отмененного антимонопольным органом акта органа исполнительной власти субъекта РФ в области государственного регулирования тарифов, не требуется признания указанного акта недействующим нормативно –правовым актом в установленном порядке по решению суда общей юрисдикции, арбитражного суда.

Дело №А31-3589/2019

Ресурсоснабжающая организация обратилась в суд с иском к Костромской области в лице Департамента государственного регулирования цен и тарифов Костромской области о взыскании убытков, образовавшихся в результате применения заниженного тарифа в период с 01.01.2017 по 31.05.2017.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что постановление Департамента государственного регулирования цен и тарифов Костромской области от 19.12.2016 № 16/388, на основании которого применялся заниженный тариф, не было признано недействующим в установленном порядке по решению суда общей юрисдикции, арбитражного суда.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено.

Принимая во внимание, что Общество в период с 01.01.20107 по 31.05.2017 реализовало тепловую энергию потребителям по заниженному тарифу, установленному Постановлением Департамента от 19.12.2016 № 16/388, которое впоследствии было отменено ФАС России в пределах своей компетенции по осуществлению контроля в сфере государственного регулирования цен (тарифов); разница от реализации продажи тепловой энергии по необоснованному заниженному тарифу с 01.01.2017 по 31.05.2017 Департаментом не была учтена при установлении новых тарифов на последующие периоды регулирования; доказательств того, что Общество получило какую-либо компенсацию разницы между стоимостью тепловой энергии, реализованной с 01.01.2017 по 31.05.2017 по уменьшенному тарифу и стоимостью этой тепловой энергии, рассчитанной по обоснованному тарифу, принятому Департаментом по тарифам только с 01.06.2017, в материалы дела не представлено, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что требования истца подлежат удовлетворению в заявленном размере.

Постановлением суда кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции оставлено в силе.

3.13 Для квалификации потребления электроэнергии в качестве безучетного по причине несоблюдения установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета) необходимо установить, что потребитель знал или определенно должен был знать о неисправности прибора учета, однако не сообщил об этом гарантирующему поставщику (сетевой организации), продолжив потреблять электроэнергию с нарушением учета ее потребления. Это отличает безучетное потребление от потребления электроэнергии с неисправным прибором учета, расчет объема потребления которой производится в порядке, установленном в статье 179 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442.

Дело № А31-12064/2017

Дело о взыскании задолженности за оказанные услуги по передаче электрической энергии. Сетевая организация вышла с требованием оплаты дополнительного объема оказанных услуг в отношении потребителей в связи с выявленными фактами безучетного потребления электроэнергии. Суд округа отметил, что квалификация судами потребления электроэнергии по ряду потребителей в качестве бузучетного, является необоснованной.

3.14 Основанием к удовлетворению иска о взыскании задолженности по договору является представление истцом доказательств, ясно и убедительно подтверждающих наличие и размер задолженности перед ним и опровергающих возражения кредитора, обжалующего судебный акт (пункт 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», определения Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2018 №305-ЭС18-413, от 07.06.2018 № 305-ЭС16-20992 (3), от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197, от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470).

Дело № А31-4944/2018

Общество обратилось в суд с иском к ответчику о взыскании задолженности по договору купли –продажи и неустойки за период с 01.07.2016 по 20.04.2018.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции решение отменил в части взыскания задолженности по договору и неустойки за период с 01.01.2018 по 20.04.2018.

Апелляционным судом установлено, что истец действует недобросовестно (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), основная задолженность носит искусственный характер, действия сторон направлены на искусственное увеличение кредиторской задолженности, которую истец заявил к включению в реестр требований кредиторов в процедуре банкротства ответчика, в материалах дела имеются противоречивые документы, одни из которых подтверждают задолженность по договору, а другие документы подтверждают ее отсутствие в полном объеме (акт взаимозачета по состоянию на 31.12.2017 и др.) и при таких обстоятельствах оснований для удовлетворения исковых требований в отношении основной суммы долга у суда первой инстанции не имелось.

Судом установлено и учитывается также то, что на момент направления иска в суд (26.04.2018) Истец знал об отсутствии у Ответчика обязательств по договору, который, в свою очередь, в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции признал наличие перед Истцом задолженности по договору, зная о том, что задолженность погашена сторонами зачетом взаимных требований 31.12.2017.

4. Отмены (изменения) в связи с неполным выяснением обстоятельств дела

4.1 При поставке одноименных товаров по нескольким договорам и отсутствии соглашения сторон по разнесению указанных оплат за иные периоды уплаченная сумма должна засчитываться в счет исполнения договора, указанного покупателем в назначении платежа при осуществлении оплаты товаров или без промедления после оплаты.

Дело № А31-7384/2019

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с Администрации долга за поставленную тепловую энергию.

Решением суда первой инстанции требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части.

Факт потребления ответчиком ресурса в спорный период, его объем и стоимость подтверждены материалами дела и по существу заявителем не оспорены.

Ответчиком в суд второй инстанции представлены дополнительные документы, а именно платежные поручения об оплате части задолженности до подачи искового заявления в суд.

Поскольку в платежных поручениях указано конкретное назначение платежа, при отсутствии соглашения сторон по разнесению указанных оплат за иные периоды, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необоснованности предъявления истцом ко взысканию указанных сумм и отказе в удовлетворении иска в данной части.

4.2 Дело № А31-14067/2018

Банк обратился в суд к ответчику с иском о взыскании долга и процентов по кредитному договору.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено, требования истца удовлетворены в части, поскольку при расчете процентов не были учтены положения дополнительного соглашения к кредитному договору о снижении процентной ставки.